

Гочмурад Гутлыев

12+

"Будь как дома..."

И ПОМНИ - ВСЕ-ТАКИ В ГОСТЯХ!

Гочмурад Гутлыев

Будь как дома...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36069587

SelfPub; 2024

Аннотация

Удивительный, поразительный и в то же время малоизвестный факт – Туркменистан является ЕДИНСТВЕННОЙ страной на всем обширном пост-советском пространстве, где социальные трения не привели к жертвам среди населения, где НИКОГДА не было вооруженных столкновений на национальной или религиозной почве. Помимо всех прочих причин, в данном достижении сыграли громадную роль и аспекты внутренней, повседневной культуры населяющих страну жителей.

«Посеешь поступок, пожнешь характер», «большое кроется на малом» – важности малых деталей (жесты, приветствия, значения имен и так далее) довольно-таки редко уделяется пристальное внимание. Однако в любом регионе мира местные жители судят о приезде по его поведению с начальных дней посещения, или вообще с первых минут первой встречи.

Данная книга представляет взгляд «изнутри» на аспекты поведения туркмен в повседневной жизни. При этом стиль изложения живым языком, в виде «разговоров от первого лица» также привнесет «изюминку» в восприятии...

Содержание

Введение	4
... И помни – все-таки В ГОСТЯХ	6
ЗАДУМКА	6
ПРИВЕТСТВИЯ И ПОЖЕЛАНИЯ	14
С чего начать?	19
«Не уставать тебе...»	26
«Чем дольше живу, тем больше узнаю...»	32
Способы пожимать руки...	34
«Женские» приветствия	38
Обнять или не обнимать...	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Гочмурад Гутлыев

Будь как дома...

Введение

Удивительный, поразительный и в то же время малоизвестный факт – Туркменистан является **ЕДИНСТВЕННОЙ** страной на всем обширном пост-советском пространстве, где социальные трения не привели к жертвам среди населения, где НИКОГДА не было вооруженных столкновений на национальной или религиозной почве. Помимо всех прочих причин, в данном достижении сыграли громадную роль и аспекты внутренней, повседневной культуры населяющих страну жителей. К моему глубокому сожалению, до сих пор крайне актуален риторический вопрос – а много ли книг, сфокусированных на данной теме, на просторах Интернета?

«Посеешь поступок, пожнешь характер», «большое кроется на малом» – важности малых деталей (жесты, приветствия, значения имен и так далее) довольно-таки редко уделяется пристальное внимание. С другой стороны, практически в любом регионе мира местные жители судят о приезде по его поведению с начальных дней посещения, или вообще с первых минут первой встречи. Естественно, обычно они искренне признательны, если гость уделит некоторое время

для ознакомления с их обычаями ДО приезда в их страну.

Данная книга под авторством коренного жителя туркменской «глубинки» представляет взгляд «изнутри» на аспекты поведения туркмен в повседневной жизни и не только. При этом стиль изложения живым языком, в виде «разговоров от первого лица», с большим количеством жанровых сценок из реальной жизни также привнесет дополнительную «изюминку» в восприятии...

... И помни – все-таки В ГОСТЯХ

ЗАДУМКА

У почитателей разговорного жанра или просто в среде непризнанных балагуров и «говорунов» широко известно утверждение, что порой приходится начинать рассказ, байку или разговор не с начала, а с конца – для пущей красочности и немедленного эффекта. Однако я сам частенько склоняюсь к другой, не менее, если не более, популярной концепции. Суть ее в перефразированной песенной строке «жизнь кольцо, а у кольца начала нет, и нет конца»...

Не так-то просто пояснить, как вообще родилась задумка написания данной книги, так как с каждым прожитым днем крепнет ощущение, что идея-то сопровождала автора всю жизнь, с самого детства, проведенного в многонациональном пограничном городке. Тем не менее, все-таки начнем с конца, точнее, с середины:

В 2004 году мне посчастливилось участвовать в обменной программе, в ходе которой побывал «почти в пешем турне» по нескольким штатам Тихоокеанского побережья США. Для самих американцев, принимающих визитера в своих домах, гость, прибывающий из неведомой для них страны, с непонятным менталитетом и образом жизни неизвестного

им народа, представлял серьезную загадку: чем кормить, как принимать, чем заинтересовать в свободное от целей программы время. В порядке добродушной усмешки приведу крохотный пример: перед моим вылетом из Сакраменто, столицы Калифорнии, в южном направлении к мексиканской границе в небольшой городок Brawley, добродушный гостеприимный хозяин Leon Lesicka даже позвонил моему хосту-эдвайзеру (и будущему другу) Стивену Торресу, и попросил его передать мне: «Скажи ему, что нужно говорить громче в разговоре. Американцы привыкли беседовать шумно».

Хотя господин Леон не мог знать заранее, что в реальной жизни я обладаю очень острым слухом и негромким голосом, поэтому обычно предпочитаю тихие беседы. С другой стороны, могу с легкостью влиться в незнакомую на первых порах компанию, и дальше играть по их правилам.

Через две недели пребывания в том уютном калифорнийском городке, почти на самой мексиканской границе (подчеркиваю данный факт – с одной границы, афганской, попал на другую южную!?), во время очередного чаепития Леон с большой теплотой и сердечной искренностью вдруг сказал: «You are really enjoyable guest» («ты приятный гость»). Для меня это прозвучало настолько неожиданно и странно, что тут же попросил пояснить, в чем смысл термина и почему его применили ко мне, смущающемуся восточному человеку с их непрым деликатным менталитетом. Тогда-то и выяс-

нилось, что моего визита он ожидал даже с некоторой опаской, так как для него это была первая в его долгой жизни (под девяносто лет к тому году) встреча с туркменом, и Леон не хотел невольно обидеть гостя незнанием некоторых, возможно чувствительных для гостя, деталей общения.

Естественно, успокоил своего любезного гостя, что у нас в крови и традиции гостеприимства, с одной стороны, и уважение к обычаям тех людей, в чьих домах нам доведется гостить самим. Тем более, что и Леон, и вся его многочисленная семья, проявили безграничное терпение и теплоту к гостю.

А вот в беседе с самим Стивом Торресом, когда сидели в уютном кафе на сельской ярмарке в окрестностях Сакраменто, в последнюю неделю четырехмесячного пребывания в Калифорнии, никак не могли наговориться на разнообразнейшие темы. В ходе беседы он затронул указанный выше аспект, и тогда пришлось пояснить немного подробнее, почему теперь уже ставший своим для принимающей стороны посетитель с другого конца света сравнительно легко влился в их культуру быта. Мой друг неожиданно вполголоса сказал удивительную фразу: «поражаюсь, как ты спокойно чувствуешь себя среди нас, американцев. Если бы я оказался в чужой стране, не думаю, чтобы у меня получилось так же уверенно вести себя среди тех людей». Просто обязан был рассказать ему, что в свою бытность руководителем единственного в Туркменистане альпинистского клуба «Агама», одной

из моих неосуществленных задумок было введение ряда специализированных лекций для новичков «правила поведения в отдаленных местностях, чтобы не затронуть чувства местных жителей». И что, вдобавок, еще задолго до того времени у меня выработалась личная устойчивая привычка перед поездкой в любой новый регион постараться найти некоторую литературу об обычаях населяющего ту зону народа/народов.

Разумеется, тот же метод применил, когда готовился к поездке в США для участия в программе «Актуальные вопросы современности». Поэтому было легко объяснить, что у меня культурный шок проявился не настолько остро (хотя как сказать!?), чем у некоторых других участников со всего СНГ нашего раунда. Кроме того, я был более или менее готов к любым странным для иностранца привычкам/поведению американцев и к их возможным забавным вопросам. Тем не менее, сделал ряд наблюдений, которые могут вызвать улыбку и у тех, кто сам сталкивался с американским образом жизни непосредственно изнутри. Добавлю также, что по результатам двух поездок по Штатам (второй раз в 2011 году) на свет появилась книга «Похождения чабана на американских просторах».

Не скрою, что в ходе той дружеской вечеринки поймал самого себя на невольной беспокоящей мысли, впрочем, не высказанной вслух: «Стив, если бы ты собрался перед поездкой в Туркменистан поискать литературу о повседневной жизни

туркмен, то серьезно пришлось бы потрудиться. Если вообще что-то, написанное доходчивым языком, найдешь...».

Разумеется, есть какие-то сухие, научные трактаты, затрагивающие частичные аспекты традиций и обычаев. И тогда же появилась идея «а почему бы не попробовать написать что-то вроде путеводителя по обычаям и традициям моего народа?». Спешу также добавить, что мысль зародилась не на пустом месте, а легла в подготовленную почву, сорри за такой агрономический термин.

Дело в том, что в течение ряда лет во второй половине девяностых мне посчастливилось поработать в сфере туризма в качестве гида-переводчика (от турагентств «Туркменинтур», «Турстройсервис», в набирающем силу и популярность «Аян»), в плотном и непосредственном контакте с любознательными гостями Туркменистана из многих и многих стран. И множество раз приходилось отвечать на повторяющиеся вопросы «а что означает твое имя, а как здороваются туркмены, а какие традиционные блюда, и многое другое». Причем приходилось ожидать совершенно неожиданных просьб в совершенно неподготовленной аудитории. К примеру, во время экскурсии на уникальную мечеть в поселке Аннау под Ашгабатом японская группа стала желанным гостем на садака-жертвоприношении в благодарность за рождение внука и сына после долгих и долгих лет ожидания.

Разумеется, почти мгновенно начались непрекращающиеся щелчки фотоаппаратов и жужжание видеокамер, так как

японцы «взяли под прицел» практически все детали данного экзотического для них мероприятия. В том числе и приготовление очень калорийных и непривычных для их желудков блюд – плов в громадных казанах, суп-чорба с плавающими на поверхности супа кусочками жира. Отведать яства они, естественно, отказывались. И как их убедить следовать туркменскому народному обычаю «дузыны датмак» («отведать соль»), «дуздан улы болма» («не ставь себя выше соли»)?

Оборву рассказ о данном эпизоде на полуслове, в самом разгаре разворачивания сюжета намеренно, преследуя несколько целей. Разумеется, в качестве «заманухи», для поддержания любопытства равнодушного читателя «а что будет дальше?».

И просто потому, что в те годы, первые годы Независимости Туркменистана резко возрос поток иностранцев, желающих посетить нашу до сих пор мистическую, загадочную страну с неведомыми обычаями. А компетентных гидов, со знанием языков, и самих являющихся носителями внутренней культуры наших земляков было буквально наперечет. Кроме того, не каждый человек, называющий себя «гидом-переводчиком», мог бы с достаточной долей уверенности грамотно и увлеченно ответить на тот непрекращающийся обстрел «бытовыми» (бытовыми ли?) вопросами. Элементарно – чтобы отвечать толково, надо бы самому являться носителем обычаев или хотя бы углубленно их знать.

Впрочем, поспешу успокоить, что в той конкретной ситуа-

ции вышел без особых затруднений, к удовлетворению и удовольствию всех заинтересованных сторон – помогло острое чувство юмора и точное знание некоторых аспектов менталитета обоих народов (и японцев, и своих земляков)

Честно говоря, если бы у меня самого в те годы был материал, написанный не сухим, «околонаучным» языком, а в стиле народного сказителя, «как бы прямой разговор от первого лица», вести диалог с любопытными гостями было бы намного проще и интереснее. Не пришлось бы идти по наитию, ловить отрывки информации любыми возможными способами...

Тогда-то и зародилась пока еще робкая мысль – «может, попробовать собрать под одной обложкой беседы отсюда и отсюда?». Даже начал было вести малосвязанные между собой, пока еще отрывочные заметки. Потом нашлись более срочные занятия, отложил те записи «на дальнюю полку».

Еще с десятков лет прошло с того визита в Калифорнию, и после участия в очередной международной конференции, вновь вернулась теперь уже окрепшая идея – «проще взяться самому, чем советовать кому-то». Дело в том, что в свободное от сессий время участники из других стран буквально забросали вопросами о моем народе. При этом их интересовало абсолютно все – и менталитет, и природа, и особенности сельской жизни.

Разумеется, получившаяся книга не претендует на строгую научность, на точное соответствие тех или иных обыча-

ев. Поэтому строгим критикам не стоит спешить с возможным несогласием и/или опровержением. Это мнение автора, его отношение к тем или иным сторонам жизни туркменской коммуны. Я бы даже акцентировал дополнительно – это приглашение к беседе, стимул к поиску иного источника дополняющей информации.

Некая обрывистость некоторых очерков, вроде бы не завершенность темы также сделана намеренно как призыв – подумайте сами, найдите объяснение сами. Тогда-то и получится разговор с читателем «на равных, не как ментор со слушателями», не так ли?

Вот и здесь оборву на полуслове...

Лишь вновь напомним – это все-таки художественная книга, не документальный трактат.

ПРИВЕТСТВИЯ И ПОЖЕЛАНИЯ

«Салам не твой личный, он принадлежит Всевышнему»
пословица

Вам ведом иной способ тактично и доброжелательно начать любую встречу или знакомство с кем-либо – знакомцем, незнакомцем, земляком, иностранцем, одного с тобой рода-племени или представителем иной национальности, – если не с приветствия? А какую именно форму выбрать, исходя из конкретной ситуации и конкретной аудитории – слегка официальное «здравствуйте», или дружеское и панибратское «здрасте»?

Конечно, в любом обществе есть незаурядные и коммуникабельные мужчины и женщины, которые умеют при желании войти в контакт практически с любой группой лиц, прежде им незнакомых или слегка знакомых людей, или завязать беседу с посторонним человеком легко и непринужденно буквально с первых минут разговора даже без формальных «привет, здравствуйте». Что касается меня, то могу лишь искренне позавидовать таким превосходным коммуникационным способностям чистейшей «белой завистью».

Дело в том, что еще в раннем возрасте сталкивался с определенными трудностями, в том числе и просто в силу некоторых особенностей собственного характера, когда приходилось начинать элементарное бытовое общение даже со зна-

комым мне человеком, не говоря уже о «чужих» людях. Однако, с другой стороны, ведь именно начальные минуты и секунды являются крайне важными стадиями создания требуемого настроения во встрече; в понимании намерений пришедшего/подошедшего к тебе человека и в показывании твоего собственного отношения к нему, разве не так?

Естественно, стили и формы приветствий не теряют своего драгоценного значения в любой культуре, вне зависимости от менталитета того или иного народа.

Вместо ожидаемого вступления, обычного начала статьи или байки, позвольте начать беседу с уважаемыми читателями со старых времен, с моих собственных школьных лет. Учился я в средней школе в бывшем Советском Союзе. Приходится пояснять не совсем знакомым с практикой тех лет людям, что в тот период на всей территории громадной страны с множеством живущих в ней народов и национальностей наиболее престижные учебные заведения были с русским языком обучения и основывались на преподавании культуры русского народа. Причем начиная с начальных классов почти всех средних школ во всей обширной стране.

В качестве дополнительного пояснения добавлю также, что благодаря специфическому местоположению (погранзона) моего родного городка Кушка (в настоящее время Серхетабат) как крайней южной точке бывшего Советского Союза все учителя в нашей школе имели очень высокую квалификацию, которую вряд ли можно было бы предположить

в настолько периферийной одинарной школе где-нибудь в иной глубинке. Почти все они были офицерскими женами, и мужественно сопровождали своих мужей во время их бесконечных странствий по гарнизонам и военным городкам.

К примеру, если верно помню по прошествии пары-тройки десятков лет: учительница математики прибыла сюда после учебы в Новосибирском отделении Академии Наук СССР, учителем английского языка работала выпускница Московского государственного института международных отношений; одна из учительниц русского языка и литературы являлась чуть ли не кандидатом в члены Союза писателей СССР. А если и ошибаюсь, то исключительно лишь из чувства глубокого уважения к ним и благодарности за уроки жизни.

Естественно, в дополнение к основным школьным предметам они, в порядке приложения творческих сил и идей, создавали и вели различные клубы и кружки по разнообразнейшим интересам. Опять и снова позвольте подчеркнуть, что часть подобных факультативов и кружков не были организованы в иных обычных школах, расположенных даже в ближайших окрестностях. В порядке иллюстрации: в течение ряда лет математик вела кружок этики и светских манер. Откуда такой неординарный выбор темы?

Совсем неудивительно, если знать и помнить, что она и сама являлась представителем старинного дворянского российского рода, а по линии мужа приходилась даже сродни

декабристам Якушкиным.

Никогда не устану утверждать, что мне везет со встречами с учителями и наставниками практически всю жизнь. Повторюсь, начиналось все с малых лет, с провинциальной школы. Многие из них, моих тогдашних школьных учителей, несмотря на собственные национальности (снова, это также было не совсем обычно для многих других школ советской системы образования на периферии) старались привить интерес к изучению нашей собственной национальной культуры, туркмен, параллельно с общеобразовательными предметами. Моя страсть к этнографическим аспектам жизни, менталитетам и поведению представителей разных народов зародилась именно тогда и благодаря им. Однако, все-таки сказывалось генеральное направление системы образования, ее нацеленность на исследование образа жизни «общности людей под названием советский народ».

Соответственно, по окончании средней школы я знал в совершенстве русский язык, достаточно хорошо внутреннюю культуру русского народа, различные стили межличностных отношений славян. И очень мало или слабо ориентировался в аспектах менталитета собственного туркменского народа.

К счастью, параллельно во мне воспитали способности к самообразованию и стремление разузнать больше аспектов народных обычаев и традиций самостоятельно, через книги и беседы со стариками (носителями скрытой от постороннего взгляда культуры), с последующим анализом услышанно-

го и увиденного.

Шаг за шагом, хотя и намного медленнее, чем хотелось бы, я постепенно открывал и раскрывал скрытые детали повседневного общения, манеры поведения земляков и сельчан – между собой и с «не-носителями» наших обычаев. И теперь хотел бы пригласить и Вас, мой уважаемый читатель, последовать за мной в познании некоторых привычек и традиций восточного народа, незнакомых среднему иностранному визитеру.

С чего начать?

Разумеется, в начале пути у меня было общее понимание и знание нескольких элементарных приветствий типа «салам», «салам вaleyким», «эс-салам вaleyким» и в ответ на них «вaleyким салам». А что кроме них?

Теперь подходящее время сделать очередное отступление под названием «2 в 1»: как указал выше – в течение учебы в средней школе получил крепкие знания по русской культуре народа в соответствии с типовой по всему бывшему Советскому Союзу программой обучения. Однако о менталитете собственном народе (и о народностях внутри него), к своему стыду, к окончанию средней школы и в свои первые университетские годы был осведомлен лишь чуть-чуть больше, чем обычный городской подросток, и практически совсем ничего по сравнению со средним сельским тинейджером.

К счастью, в дальнейшем благодаря «дикой» профессии (основное высшее образование – биолог, сотрудник заповедника) большую часть моей будущей жизни провел на фоне дикой природы, вдали от городской цивилизации. Поэтому почти всегда входил в контакты с жителями отдаленных территорий – вблизи больших сел, и в окрестностях очень маленьких поселений (буквально в два-пять домов). Подчеркиваю данный факт, так как жители подобных краев «не испорчены» вызовами урбанизации и до сих пор бережно со-

храняют исчезающие и увядающие аспекты народного менталитета и фольклорной культуры почти нетронутыми.

Искренне стремящийся познать внутренний мир туркменского народа человек должен бы направиться к ним же, в поисках крупниц мудрости, что дожила до наших дней через годы и столетия.

С другой стороны, также стоит иметь в виду, что туркмены до сих пор не являются моно-нацией, а состоят из многих племенных образований. Разумеется, между отдельными группами населения происходят взаимные обмены обычаями и привычками, которые обогащают нашу общую культуру. С другой стороны, различия во внешнем облике и/или традициях поведения довольно-таки четко видны «опытному глазу». Но их не разглядеть заезжему туристу или равнодушному человеку.

Кроме того, «наблюдатель» должен помнить о гибкости и внимательности в следовании советам носителей обычаев, так как наблюдения, сделанные в северных велятах, могут различаться от подобных же, но с южных окраин Туркменистана. В порядке иллюстрации: как мне самому, представителю племени эрсары, основное место жительства которых находится в пределах Лебапского велята (северо-восток страны), вести себя подобающим образом у себя на малой родине (крайняя южная точка) в Марыйском веляте (среди сарыков), если бы не подходить творчески к формам приветствий, к примеру?

Постепенно, хотя и медленнее, чем хотелось бы, целостная картина начала открывать свои секреты «шяхерскому» («выходцу из города»). Простые на первый, поверхностный, взгляд стили «саламов» («саламлашмак» – «приветствовать друг друга») оказались довольно-таки сложной и, в то же время, гибкой системой, требующей к себе деликатного и бережного отношения.

В порядке вступления: еще издревле в народе выработались основные базовые правила (здесь обозначим лишь некоторые из них):

Кто кого должен поприветствовать первым?

Стоящий сидящего;

Прохожий занимающегося физическим трудом (часто даже если путник старше по возрасту, чем трудящийся);

Всадник пешего;

В обязательном порядке, младший старшего;

Хозяин – гостя.

Тем не менее, нет правил без исключения. От истинно вежливого человека ожидают умения приветствовать уместным способом и, что не менее важно, также ответить уважительно в ответ на приветствие, обращенное к нему самому. Иначе человек может столкнуться с неприятной ситуацией, когда всего несколько людей будет здороваться с ним при встрече.

Для очередной иллюстрации «призовем на помощь» одного из моих многочисленных соседей: у меня есть личные

причины не оказывать ему, теперь уже очень пожилому человеку, знаки внимания. К счастью, я являюсь неплохим и внимательным наблюдателем, и обычно замечаю его приближение издалека. Поэтому обычно достаточно было шагнуть в сторону, или сделать вид, что сильно задумался, и таким образом позволить пройти мимо как бы «не увиденным мною, поэтому без салама». Однако, однажды я занимался прополкой грядок в палисаднике перед родительским домом и внезапно, когда разогнулся в очередной раз, наткнулся на его пристальный взгляд лицом к лицу. Без единого звука снова вернулся к работе, и уткнулся носом в помидорные кусты. И тот мгновенно пробурчал: «Ты должен поздороваться со старшим по возрасту, глупый мальчик (хотя к тому времени у меня самого были дети)».

Честно, сумел подавить раздражение и не огрызнулся на него, лишь зыркнул мрачным взглядом. Однако через несколько дней на одном из частых «мероприятий» на нашей улице (то ли той, то ли садака – теперь уже не помню), в присутствии других яшули¹ описал ту ситуацию и подчеркнул свое нежелание общаться с данным соседом. Затем попросил совета у них, как действовать при следующих встречах. Тут же выяснилось, что не только у меня подобное отношение к данному человеку. Кто-то из парней, стоявших рядом

¹ «Яшули» – уважительное обращение к старикам («яш» – возраст, «улы» – больше). Однако в народе этот термин частенько применяют не исключительно по возрастному показателю, а в знак реального уважения человеку, если достоин по личным незаурядным качествам.

и услышавших мои слова, вмешался в разговор старших (что само по себе слегка удивило) и выкрикнул: «Да он никогда не отвечает. Так зачем со вниманием относиться к нему?».

Очевидно, крылатое выражение «обращайся с людьми так, как хотел бы, чтобы они относились к тебе самому» не теряет своего значения никогда и ни при каких обстоятельствах.

Естественно, прямой выговор может вызвать ответное раздражение и нежелание вести себя так, как «посоветовали». Поэтому умудренный жизненным опытом взрослый человек в туркменской общине нередко использует косвенные намеки, подсказывая младшему обратить внимание, что что-то не совсем корректно в его/ее поведении. Как применяется подобный метод: если в туркменской общине человек, намного старше по возрасту, первым здоровается с младшим по возрасту, раньше, чем тот, то это может быть расценено как шутка или упрек. Даже если очень вежливо, не сердито, все равно покажется едкой иронией.

Естественно, нет правил без исключений, если молодой человек считается в обществе воистину выдающейся личностью – за мужество, за интеллект, или просто вернулся обратно в село после долгой и тяжелой поездки, – то такой поступок будет расцениваться как выражение особенного внимания к нему. Но все же, и в подобной ситуации, младший по возрасту должен бы опередить старшего, и поздороваться первым. Повторюсь, медлительность с приветствием может

вызвать резкое замечание, подчеркивающее, что кто-то что-то упустил в настолько важной сфере общения как приветствия.

Как работает «косвенный упрек»?

Моя любимица Гульджемал, дочка соседей Тахира и Джемиле, с которыми мы дружим семьями уже десятки лет и несколько поколений, когда-то частенько забывала сказать «салам», или по девичьей рассеянности даже не замечала хмуроватого соседа при случайной встрече. Подросток есть подросток, особенно если это застенчивая девушка. Она или чересчур концентрирована на собственных думах, или рассеянна, но результат всегда будет одинаков – просто упустит поздороваться со старым (в прямом, и переносном смысле) знакомым. Поэтому в один из дней я сам остановил ее, торопливо проходившую мимо, протянув обе руки для рукопожатия, и начал засыпать вопросами: «Салам алейким! Как ты, как отец? Твои дети здоровы ли? Как чувствуют себя коровы?». Спешу отбросить некое возможное недоумение – а причем здесь такой ряд вопросов? – так как ниже будет поясняться стиль «анырсыны сорап салам бермек» («приветствовать с расспросами»).

К ее чести, Гульджемал усвоила урок мгновенно, сразу и навсегда – столько лет и зим пролетели со времени той краткой беседы, но в будущем она никогда не упустила дать мне возможность услышать ее свой нежный голос «Салам, Гочмурад-ага!» при каждой встрече.

Конечно, здесь также дело в нюансах воспитания детей со стороны родителей, так как тут же можно привести пример обратного рода, когда прием совсем не действует. Когда примерно в тот же период попробовал проделать тот же трюк с собственным племянником, то все, чего я добился – кривая усмешка в ответ, и ничего больше.

«Не уставать тебе...»

В различных ситуациях применяются разнообразные формы приветствий.

Следующий случай яркими красками хранится в глубинах памяти со времен безмятежного детства, уже несколько десятков лет, так как тогда я был серьезно сконфужен и смущен собственным незнанием элементарных основ вежливости. Хотя, с другой стороны, чего иного нужно было ожидать от горожанина, впервые столкнувшись с подобной формой приветствия?

Мой отец родился и вырос в небольшом туркменском селении Санды-Качи Марыйского велаята. Потом уехал отсюда для поступления в сельхозинститут и больше не вернулся обратно в село, кочуя с одного места работы на другое, куда только пошлют ветеринарного врача. А его старший и единственный брат, мой дядя, продолжал жить там же долго, вплоть до конца девяностых годов прошлого века. Для меня, школьника, казалось чем-то вроде путешествия в страну чудес проводить там летние каникулы – река Мургаб, окрестные холмы и пастьба овец, набеги детворы или временная работа в когда-то знаменитых Сандыкачинские сады.

Так интересно и романтично было спозаранку ездить далеко, далеко в дальние абрикосовые рощи на скрипучей арбе, в которую был запряжен неутомимый ослик. А потом

работать там целый день, выполняя рутинные работы, ведь каждый садовник знает, сколько всего надо сделать для получения хорошего урожая фруктов. К тому же, было не менее увлекательно возвращаться обратно уже в сумерках, лежа ничком на охапке скошенной травы для скотины, которую держали поблизости от дома, не отгоняя в стадо.

А где конфуз? Да все те без исключения, кто пересекался с нами в течение долгого летнего дня (в садах много народу трудилось, не только мы), обязательно говорили непонятное мне «Арма!», и лишь затем добавляли: «Салам вaleyким!». И только потом продолжали разговор, если у них было пара-тройка свободных минут в момент перехода к очередному дереву. В первые разы я молча кивал в ответ и продолжал заниматься тем, что делал, и не обращал внимания на некую паузу или заминку, как будто собеседник моих кузенов ожидал услышать что-то. Оказывается, нужно было ответить каким-то словом или фразой. После нескольких неловких пауз, решил проявить смекалку и ответить на «Арма!» тем же, и выпалил в ответ таким же «Арма!». Опять попал впросак!

Двоюродный брат, обменявшись со своим другом снисходительными улыбками («что еще ожидать от городского?»), взял инициативу на себя и ответил «Барма!» (!?).

С тех пор более тридцати лет пролетело над теми садами, и в нынешнее время многие из них были вырублены из-за старости деревьев. Однако теперь до сих пор никогда не забываю пожелать «Арма!», если кто-то занимается тяжелым

физическим трудом, если и когда прохожу мимо них. При этом не имеет значения – знаком ли ты с работающим, или нет. Эта форма также используется в порядке поощрения интеллектуального труда, как пожелание успеха в думах, или как форма дружеского подначивания.

В настоящее время «Арма», «Армавери» приобрело значение «Не уставать тебе!» или «Будь неустанным» (в прежние времена возможно было принять как «Помоги тебе Всевышний!»). И в ответ должно прозвучать «Барма», «Барбол» в значении «И тебе того же!». Следом Вы можете добавить «спасибо за пожелание!». И уже затем совершается плавный переход к общепринятому приветствию «Салам вaleyким» и в ответ «Вaleyким салам».

Тем временем, вышеописанный случай стал только промежуточной, пусть и ключевой, вехой в продолжающихся до сих пор открытиях различных межличностных отношений, поведенческих реакций и взаимодействий между представителями собственного народа.

Уже в возрасте «хорошо за тридцать» обратил внимание еще на один, до этого ускользавший от внимания, аспект. «Арма» чаще всего применяется в тех случаях, когда человек занимается рутинными, регулярными хлопотами. Оказалось, что в тех случаях, когда кто-то занят работами, требующими значительных физических усилий в течение продолжительного периода, то используется иная форма своеобразного приветствия. К примеру, если закладывается фунда-

мент под строительство дома, или начинается копка ирригационного канала, или ремонт моста, продолжите список сами, то сведущий человек обязательно пожелает «Ишлер иллери». Вот только не смогу сейчас объяснить истинное значение выражение, так как и сам не докапывался до корней его происхождения. Но оно означает «Скорейшего завершения вашего труда», если верно понимаю.

Небольшое отклонение, прежде чем привести важное пожелание туркмен, требующее сначала представить двух жителей нашего городка, связанных между собой родственными (подчеркиваю – родственными!) узами, по именам Меред и Курбан, в год написания книги оба были в возрасте за пятьдесят. А также напомним классическое, ставшее избитым шаблоном, высказывание «мужчина в жизни должен сделать три вещи: построить дом, родить сына и посадить дерево». Так вот, Меред, наконец, после ряда трудных лет достроил и перестроил дом в соседнем селе Полтавка, причем с учетом некоторых дизайнерских идей, не совсем обычных на периферии. А я сам им обоим прихожусь братом и кузеном, поэтому частенько заходил к Мереду на чаепитие. В мой очередной визит хозяин дома с неким удивлением и досадой начал рассказывать про первое посещение Курбаном его нового дома. Уже на второй фразе я начал улыбаться, а потом и вовсе рассмеялся, так как сразу догадался, что услышу через пару фраз. Настолько хорошо знаю особенности личности Курбана, что могу предвидеть, что и в какой ситуации

он может сказать.

Продолжу рассказ почти дословным диалогом с Мередом, произошедшим в его так сказать рабочем кабинете, с телевизором на полстены:

Ты знаешь, я показал ему весь новый дом, открывая каждую комнату. Ты-то не заходил в те помещения, вошел сюда и сел здесь, не двигаясь.

В этот момент я как раз начал улыбаться, и затем расхохотался, как только услышал продолжение и увидел то выражение лица Мереда, которое не передать никакими словами – микст недоумения, легкой обиды и, в то же время, нотки горького юмора.

А он возьми и скажи: «В Полтавке недавно сразу два человека, как только достроили дома, повесились» (!?).

Тут хозяин дома обратил внимание на мое заразительное веселье и спросил: «а ты чего угораешь?».

Да знаю, что он может сказать. Курбан не умеет радоваться успехам других...

В чем прикол? В таких ситуациях, как постройка дома, покупка машины, или иное значительное приобретение в хозяйстве, у туркмен принято желать «НЕСИП ЭТ-СИН» («пусть принесет благо»). Формально Курбан был прав, такой случай действительно имел место быть в Полтавке: два самоубийства сразу по вселении в новенькие дома. А вот надо ли было о них напоминать в данной ситуации, пусть останется на его совести.

Не скрою, как раз в тот момент и сам почувствовал некую неловкость: «не забыл ли сам произнести положенное пожелание? С меня станется, с моей-то рассеянностью». Наверное, сказал что-то, иначе Меред ведь не преминул бы уколоть.

К счастью, сразу же я вспомнил, что прямо при входе в ворота двора у меня мгновенно вырвалось сердечное «Берекелла!» («Молодец!» или «Браво!»).

Так получилось, что до этого несколько месяцев не приходил к нему в гости, поэтому не видел ни начала стройки, ни во что она вылилась. А после первого восклицания продолжил его своим неизменным «Бизеде етирсин!» («пусть и нам пошлетса»), и добавил также искреннее «Ил бир яшасын!» («пусть кто-то живет в успехе» – подразумевается «раз мне не пришлось»)

Прежде чем закончить данный очерк: у «Армавери» есть и глубинный философский контекст. К примеру, много лет назад в силу ряда жизненных обстоятельств я остался с двумя детьми-школьниками на руках без устойчивого заработка, почти без жилья и без всяких перспектив на улучшение жизни. В тот период мне частенько желали «Арма!» и добавляли «Гайрат эт!» («мужества тебе!»)...

«Чем дольше живу, тем больше узнаю...»

Следующее наблюдение я сделал лет через пятнадцать после того последнего «школьного» лета, на печальном событии, на похоронах бабушки моей будущей экс-жены (извините за такой оборот речи, но иначе невозможно предельно точно обозначить нынешний статус наших отношений). В тот день сложилась довольно-таки тяжелая комбинация обстоятельств: мрачная атмосфера поминок, мое первое знакомство с будущими родственниками – что само по себе создавало нешуточный стресс. Соответственно, легко объяснимо, что я полностью потерялся в мыслях: с кем из присутствующих поздороваться первым и с кем потом, должен ли я обменяться рукопожатием, сесть в укромном уголке или присоединиться к многочисленным помощникам, и так далее.

Сбитый с толку, вполне логично тогда просто последовать личному примеру тестя и постараться повторить за ним всю процедуру. В будущем, в последующих подобных ситуациях, чтобы не попасть впросак, уже целенаправленно пополнил наблюдения и усовершенствовал навыки поведения на других многолюдных событиях.

Как оказалось, на туркменских садака или тоях, если и когда потребуются поздороваться с теми гостями или участни-

ками, кто пришел до тебя, нужно пройти прямо к наиболее уважаемому яшули или человеку того же статуса (старейшина рода, VIP-гость, глава местной администрации, продолжите список). Лучший метод и единственно верный: обмен несколькими теплыми словами в момент рукопожатия, и затем переход к другим гостям против часовой стрелки...

А также, обыкновенное на первый взгляд рукопожатие при более пристальном внимании заиграет особенными красками и полутонами.

Способы пожимать руки...

Пожалуйста, помните, что во всех случаях рукопожатие должно быть энергичным и с использованием всех пальцев руки. К сожалению, просто обязан подчеркнуть последнее примечание, так как несколько лет назад кое-кто из «городских» избалованных парней «изобрел» странный способ: они вкладывали несколько пальцев (иногда лишь один!?) в протянутую для приветствия ладонь собеседника и всего лишь слегка изгибали их, вместо пожимания руки здоровающегося собеседника. К счастью, эта манера не прижилась, и быстро улетучилась даже среди подростков, но кто-то все еще может столкнуться с чем-то подобным. Ни в коем случае не повторяйте, пожалуйста!

У туркмен при процедуре приветствия принято пожимать руки в обязательном порядке, причем правая рука – правую. Хотя если у вас травма, и правая ладонь перевязана, то можете протянуть или левую руку, или подставить под рукопожатие локоть правой.

Более молодой по возрасту человек протягивает обе руки для приветствия старшего по возрасту. Хотя должен также акцентировать, что, в то же время, рукопожатие обеими руками принимается как знак уважения и, более того, почета к приветствуемой личности. В дополнение, хозяин дома также обеими руками поприветствует долгожданного и желанного

гостя семьи.

Однако хотел бы также затронуть достаточно специфический аспект, опять-таки связанный с рукопожатием как основным методом туркменского приветствия. Возможно, сторонний наблюдатель не уделит и малейшего внимания едва уловимым намекам на вежливую грубость. Которые я сам использую не так уж редко, как хотелось бы. Ведь в круговороте жизни порой приходится общаться и с не очень приятными вам людьми.

Здесь-то находится место для гибкости и поле возможностей косвенными признаками показать «не совсем дружеское отношение». Непривычный человек может быть введен в заблуждение, и принять их за вполне обычную процедуру приветствий. Где различия?

Если кому-то сильно не нравится (вплоть до презрительности) кто-то другой, то он может довольно-таки тепло и уважительно произнести «Салам!». Однако затем постарается избежать рукопожатия. Это серьезный повод для последнего более вдумчиво оценить реальное отношение первого к себе. Еще пример? Да пожалуйста!

У меня очень много двоюродных и троюродных кузенов и кузин. К одному из них, старше по возрасту на десяток лет, у меня неоднозначное мнение, обозначим это таким образом. Как младший по возрасту, если придерживаться традиций, я должен бы здороваться с ним первым, сразу по его прибытии в наш дом погостить. Зная о моем отношении к нему,

задолго до приезда той семьи (к счастью, те родственники живут далеко от нас и навещают наш город довольно-таки редко, только по большим семейным праздникам), моя мать начинает вновь и вновь по нарастающей настойчивости предупреждать: «веди себя должным образом, будь вежлив! Он гость, встретить его снаружи и поприветствуй соответствующим образом!».

Да пожалуйста!

Конечно, в моем распоряжении был и есть целый набор невербальных способов выразить истинное суждение о его личности: избежать рукопожатий, согнуть пальцы без реального захвата ладони «приветствуемого», слегка увлажнить свою ладонь непосредственно перед рукопожатием и так далее.

Как ни парадоксально, с другой стороны, порой уклонение от рукопожатия говорит о тактичном отношении к вновь прибывшему. Если вам сказали: «извините, у меня руки грязные», хотя на первый взгляд его ладони кажутся чистыми и блестят здоровым розовым блеском, и протянули для пожатия предплечье, а не ладонь, то, возможно, человек как раз вернулся «из места общего пользования» и еще не успел вымыть руки...

Нужно ли здесь сделать ударение на том, что у туркмен особые традиции гостеприимства, и каждый желанный визитер встречается с особой заботой? Или лучше просто привести очередную народную поговорку «гость более важен,

чем отец», и предложить читателю попытаться докопаться до корней происхождения ее самостоятельно...

Уважение к гостю в крови туркмен с малого детства, и они примут возможные аспекты недопонимания со стороны представителя других народностей, особенно если они не соседствуют (то есть, вряд ли осведомлены о местных обычаях) с ними, с добродушной снисходительностью. В то же время, почти везде в мире и среди многих народов ведь всегда приветствуется желание предстать в глазах радушных хозяев более приятным гостем, если проявить чуточку осведомленности в манерах их поведения, не так ли?

Теперь, прежде чем двинуться дальше, позвольте отметить одну особенность данных заметок. Почтенный читатель мог бы обратить внимание, что в основном описываю рукопожатие между мужчинами. Это легко объяснить, избежав возможных упреков и претензий на кажущуюся дискриминацию женщин.

Элементарно: будучи мужчиной, я практикуюсь в рукопожатиях часто, каждый день и почти каждый час. Поэтому мне более близки и понятны детали в мужских приветствиях, чем стили приветствия между туркменскими женщинами. Естественно также, что способы здороваться различаются от «чисто мужских» и в случаях «мужчина и женщина».

Полагаю, однако, что рассказ будет неполным, если хотя бы вкратце не затронуть и манеры приветствовать женщин.

«Женские» приветствия

Возвращаясь к племенным и географическим различиям: в соответствии с местными обычаями в Марыйском велаяте, откуда я родом, мужчины в большинстве случаев не обмениваются рукопожатием с представительницами прекрасного пола. Разумеется, нет правил без исключений, и иногда, в порядке оказания особого уважения или между близкими друзьями, женщины и девушки могут протянуть обе руки «элешмек учин» («пожать руки»).

Когда это произошло со мной в первый раз, я действовал опять-таки неуклюже и скомкано в попытках лихорадочно решить сходу: охватить ли ее ладонь и поддержать немного, как долго удерживать и насколько сильно сжать, и так далее.

Поэтому, чтобы не попадать впросак, в следующие разы был немного расторопней, и успевал сделать шаг в сторону или притвориться рассеянным. То есть, таким простым приемом уходил от необходимости пожимать руки представительницам прекрасного пола.

Через несколько лет того своего конфуза все-таки умудрился подсмотреть, как собственный зять (представитель текинского племени) действовал в подобных ситуациях: он повернул элегантным жестом ладонь правой руки внутрь и протянул запястье гостье, чтобы она могла пожать его. Действительно, некоторые очевидные детали могут лежать прямо пе-

ред глазами и оставаться незамеченным длительное время. То же самое произошло и в данном случае. До меня, что называется «дошло»: сколько раз замечал этот жест ранее и не обращал ни малейшего внимания на его значение.

В дополнение, тогда же почти сразу вспомнилась сцена из давнего художественного кинофильма о великом поэте туркмен всех времен Махтумкули Фраги: при возвращении домой из дальних многолетних странствий, когда ему навстречу выбежали женщины рода, он повернул ладонь внутрь и вложил пальцы в свой рукав и протянул запястье для рукопожатия с ними...

Совершенно иной подход будет наблюдаться среди эрсаринцев, к коим принадлежу и я. Мальчики, девочки, мужчины и женщины – на первый взгляд, не имеет ни малейшего значения! Они все обмениваются рукопожатия охотно, часто и при каждой встрече в течение дня.

А теперь позвольте вернуться к так называемым «женским» приветствиям, то есть, адресованным к женщинам. Как и когда я обратил пристальное внимание на эти различия? Неловко признаться, но опять-таки в достаточно зрелом возрасте...

В моей жизни был непростой период, когда несколько лет занимался извозом в качестве частного таксиста. Хотя моя основная цель в этом занятии тогда все же была скорее быть в гуще турбулентной жизни людей и в получении возможности беседовать с ними, чем в всего лишь зарабатывании

средств к существованию. При ином подходе последнее в нашем городке, с одними из самых низких в Туркменистане тарифами за проезд, частенько оказывалось достаточно сложной задачей. К тому же, не поверите, но вплоть до недавнего времени (до повышения стоимости бензина) иногда пассажиру приходилось прилагать некоторые усилия, чтобы убедить водителя ... взять плату в конце поездки. Когда все знают друг друга довольно-таки хорошо или связаны родственными отношениями, вполне обычное в туркменских общинах явление, не так ли?

С другой стороны, никогда заранее не знаешь, с кем доведется пообщаться в течение дня, что удастся наблюдать на улице, и сколько подсказок на те или иные стороны повседневной жизни подметишь непосредственно из нее самой. В тот период, к примеру, я и сам не предполагал и вообще не задумывался, что через сколько-то лет соберусь написать скетч по манерам приветствий туркменского народа. Однако в тренированной памяти, тем не менее, сохранились многие картинки «с натуры», многократно выверенные в последующем в течение целой серии непрекращающихся наблюдений и встреч. Разумеется, дополненные пришедшими сведениями из других источников, однако к настоящему времени они теперь настолько сплелись в единое целое, что не получится выделить одних от других.

Одно из тех наблюдений, довольно-таки курьезная ситуация, случившаяся в ходе очередного проезда из конца в ко-

нец нашего города, почти идеально укладывается в рамки данной байки, чтобы намекнуть на различия в стиле приветствий в зависимости от адресата обращения – к мужчине или к женщине. Довольно-таки поздним летним утром подхватил с обочины одного из своих многочисленных старых знакомых. А тот, едва успев закрыть за собой дверцу машины, разразился заразительным смехом.

– Чего угораете?

– Знаешь, несколько минут попал в конфуз. Не обратил внимания, к кому на заправочной станции обращаюсь с приветствием. И начал «салам алейким» в адрес матери Берды. Вместо «гургунмысыныз»?!

Приятель долго еще не мог успокоиться, и продолжал смеяться и улыбаться. Ловить прикол в собственной неуклюжести не всем свойственно, лишь уверенным в себе людям со природным чувством юмора. К тому же тогда я сам был уверен, что его развлечение продолжалось бы намного дольше, если бы он вдруг осознал, что водитель не был знаком с такой разницей в приветствии вообще...

Следовательно, женское приветствие в направлении мужчины будет «гургунмысыныз», и в ответ должно прозвучать «аман сагмысыныз». Таким же образом более молодая женщина поприветствует старшую по возрасту.

Для уточнения, раз сам не был осведомлен в таких тонкостях, я попросил свою жену показать точное произношение этих двух выражений. Будучи родом из животноводческого

села, она более компетентна в туркменских ритуалах и образе жизни общины, чем я сам. Соответственно, часто очень даже стоило проконсультироваться с ней по тому или иному аспекту. Однако я не ожидал, что меня она вдруг начнет поддразнивать: «знаешь, тебе сначала надо научиться обращаться должным образом к своей матери!?»

К своему стыду, обнаружил, что десятилетиями использовал не совсем верные выражения...

Поэтому, в соответствии с распространенной шуткой «инициатива должна быть наказуема» я потребовал, чтобы она посоветовалась со свекровью по теме данного очерка.

Женщины эрсаринки приветствуют мужчину первыми (и не имеет значения, сколько ему лет – семь или семьдесят лет). Положив руку на грудь и в легком поклоне, она промолвит «гургунмысыныз», ожидая в ответ «аман сагмысыныз» или укороченное «аманлыкмы». Для рукопожатия она протянет правую руку, взявшись левой рукой за локоть правой...

В завершение, чтобы снова привнести чуть более шуточную нотку в становящее скучным повествование: это слово действительно сложно произнести и взрослому человеку. Мне, к примеру, в течение ряда лет каждый раз приходилось несколько раз проговаривать его в уме, прежде чем поздороваться с пожилой соседкой. Пока не выработался автоматизм...

С этой трудностью связана и следующая жанровая сцен-

ка, красноречиво говорящая о внутренней культуре той или иной семьи. Ведь в туркменских общинах в прежние времена взрослые УЧИЛИ детей и внуков манерам поведения в обществе словами и личным примером, не оставляя их один на один с тем же пресловутым Интернетом.

В летний полдень почему-то вышел за задний двор, проведать хлев. И там, в проходе между огородами заметил вдруг замедлившую ход девчущку детсадовского возраста. Подумалось, что ребенок просто испугался мрачноватого вида полусонного мужика. Поэтому, чтобы не смущать ее, развернулся и уже протянул было руку к калитке, как неожиданно сзади, «в спину», услышал «ГУРГУНСЫМЫЗ, дайи!». Это была младшая внучка Тахира и Джемиле, уже упомянутых ранее, которой понадобились определенные усилия – и чтобы собраться с духом, и чтобы выговорить очень корявое слово.

Обнять или не обнимать...

Продолжим еще некоторое время рассуждения в юморном тоне?

В некоторых сельских районах Туркменистана (как и в других восточных странах) до сих пор мужчина при посещении дома предпочтет обратиться к мужчине (по крайней мере, в первый раз). Если в тот момент в доме нет мужчин, хотя бы подростков, то к старшей по возрасту женщине.

Для близких друзей, конечно, существуют другие, намного более благоприятные правила. Но даже так, даже так...

Вспомнился шуточный вопрос одного американца «если я обниму твою жену дружески для приветствия, какой будет ее реакция?»

Скорее всего, она тебя немедленно нокаутирует, или подумает о тебе очень скверно.

Другое подобное наблюдение связано с гостившей в нашем провинциальном городе Серхетабат (прежнее название Кушка) немкой из Мюнхенского зоологического общества. Для проживания ее разместил по соседству, квартировать в доме одного из своих братьев. С двойной целью – чтобы была на виду, и чтобы ей комфортно было в окружении незнакомых людей, никто из которых не говорил на английском или немецком языке.

По завершении научной экспедиции, непосредственно в

момент отъезда она обняла моего старшего брата в знак особой благодарности за гостеприимство. Чисто ради шутки я тогда немедленно обратил внимание Гертруды на выпученные в негодовании глаза его жены, вышедшей из дома для проводов гостыи и ставшей свидетельницей настолько неловкой ситуации.

А если серьезно, то объятия могут стать причиной конфликтов, если не учитывать некоторые различия в менталитетах других народов и/или местных жителей из разных регионов одной страны.

Для сравнения-иллюстрации: на территориях, где я живу сам (Марыйский велаят Туркменистана), обычно мужчины внешне сдержаны и не позволяют излишних эмоций в приветствиях в виде просто объятий, не говоря уже о касании щеки щекой. В Лебапском велаяте это распространенная практика. То есть, даже в пределах собственной страны, при встрече земляков из разных регионов, есть заметные различия. А если выехать чуть дальше границ?

Опять-таки на личном примере: у меня возникает ощутимая неловкость при участии в любой международной конференции, к примеру, если параллельно туда же будут приглашены представители иных стран Средней Азии. Как или почему?

В порядке наглядного пояснения из практики приведу семинар СЕЛА в Стамбуле, Турция, в 2007 году. Фасилитаторы (в основном американцы) постарались встретить и ра-

душно приветствовать каждого участника, и это действительно было очень приятно. Разумеется, члены прибывающих делегаций приветствовали не только их, но и друг друга, в свойственной им самим манере. Некоторые из фасилитаторов проявили сообразительность, и попытались имитировать их стиль. По крайней мере, сделали все возможное, чтобы походить на стиль представителей столь разных народов, ведь сами американцы, как мы знаем, у себя в стране не склонны к излишним телесным контактам.

Однако здесь я вынужден привести одну маленькую, слегка горчащую, нотку. Так как для узбеков или представителей кавказских стран объятие среди мужчин в порядке приветствия вполне нормальное явление, то они (фасилитаторы) почему-то решили, что для единственного мужчины туркмена, затерявшегося в тени прекрасных и воздушных представительниц Туркменистана, такая манера тоже приемлема. Естественно, я предпринял ощутимые психологические усилия, чтобы замаскировать собственный дискомфорт и вернуть им приветствие тем же макаром...

Поэтому, чтобы избежать подобных нестыковок, по прибытии в Туркменистан, визитер должен бы помнить отношение местных людей к данному методу приветствия в зависимости от региона посещения. Также ему стоит помнить, что туркменское объятие/обнимание несколько отличается от западного. Как? Не сочтите за труд, попробуйте разузнать сами...

Чтобы продолжить данный очерк, позвольте мне напомнить раннее участие (школьных времен) в клубе светских манер. Тогда у нас было принято правило уклоняться от рукопожатия с девушками/женщинами. Если и когда она протянет руку для пожатия, то мужчина должен поцеловать кисть, не пожимать ее. Даже если такое поведение не широко распространено в наши дни (если не сказать – исчезло полностью), этикету я был обучен слишком хорошо. Поэтому порой приходится прилагать усилия, чтобы сдерживать привычку. Даже теперь, спустя несколько десятков лет после последнего школьного светского раута.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.